НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC LIFE

DOI: https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-109-118
УДК 93/94

ОТ «ДИКОГО ПОЛЯ» МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА К АГРАРНОЙ ЖИТНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Н. А. Жиров,
Н. В. Логунова,
Д. А. Ляпин,
А. Р. Мельникова
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
ул. Коммунаров Д. 28, Елец, 399770 Россия

Аннотация.
Введение. В рамках работы над научным проектом, поддержанным грантом РНФ «Черноземная деревня России: от дикого поля Московского царства к аграрной житнице Российской империи» коллективом исследователей была предпринята попытка изучения эволюции социально-демографической модели сельского социума в XVII – начале XX вв. на примере трех отдельных сельских поселений Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов. На основании комплексной характеристики исторического развития российской провинции была изучена степень воздействия внутриполитических и внешних факторов, непосредственно влиявших на историко-демографические и экономические процессы, проходившие в исследуемое время, как на уровне отдельных исторических поселений, так и в рамках развития уездов и губерний. Основная цель исследования заключалась в изучение социально-экономической и демографической истории пространств Центрального Черноземья за длительный период с начала заселения и хозяйственного освоения региона в начале XVII в. до конца существования Российской империи в 1917 г. **Материалы и методы.** В ходе работы над исследованием основная методика работы заключалась в комплексном изучении обширного архивного материала и опубликованных исторических источников по теме проекта. В исследовании были применены традиционные исторические методы, а также для работы по созданию баз данных использовались компьютерные технологии. **Результаты.** Черноземная деревня в течение 300 лет своего развития от момента появления первых поселений в начале XVII к началу XX вв. прошла большой по историческим меркам эволюционный путь развития. В течение всего XVII в. поселения Юга России находились под постоянными ударами со стороны степняков из-за чего население не могло начать полноценное хозяйственное освоение гигантских пространств плодородной лесостепи. Первопоселенцы должны были не только возделывать пашню, но и были обременены военной службой, так как подавляющая масса жителей были служилыми людьми. После строительства Белгородской черты во второй половине XVII в. мирная жизнь стала постепенно налаживаться, но для ведения эффективного хозяйства требовались рабочие руки, а именно крестьяне, которых было явно не достаточно. Это было хорошо заметно по примеру изученных поселений Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов. В течение XVIII в. внешний негативный фактов в виде набегов степняков ушел в прошлое, но проблема нехватки крестьян оставалась. Численность населения медленно росла и поэтому со стороны государства была реализо-

вана политика колонизации этих территорий при помощи раздачи земель крупным вотчинникам, располагавшим нужным количеством крестьянских душ. К концу XVIII в. соотношение потомков местного служилого населения, превратившихся в однодворцев, и переселенного владельческого крестьянства сложилось в пропорции 40% на 60%. Степень освоенности территории достигла более 60%. Но к концу XVIII в. вследствие особенностей землевладения в данном регионе стали возникать постоянные земельные конфликты, в первую очередь между однодворцами и помещиками. Этот вопрос постепенно был решен в течение первой половины XIX в., но ко времени отмены крепостного права степень аграрного освоения достигла своего естественного предела. Это грозило новыми социально-экономическими последствиями, ярко проявившимися в начале XX в. **Заключение.** Привлечение значительного архивного материала позволило изучить эволюцию землевладения в регионе, социально-экономические и демографические процессы, протекавшие в исследуемых поселениях. И одним из наиболее важных результатов реализации проекта – это получение многих ответов на поставленные вопросы не через «обезличенную историю», а историю в лицах, в конкретных людях, что очень важно при изучении повседневности и может быть реализовано только в рамках локальных исторических исследований.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, сельский социум, хозяйственное освоение, экологическая история, историко-демографические исследования, методы локальной истории, аграрные преобразования, Российская империя.
Для цитирования: Жиров Н. А., Логунова Н. В., Ляпин Д. А., Мельникова А. Р. От дикого поля Московского царства к аграрной житнице Российской империи: демографический и социально-экономический анализ развития сельских поселений Черноземья в XVII-начале XX вв. // История: факты и символы. № 4 (41). С. 109-118 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-109-118
Конфликт интересов. Н. А. Жиров, Н. В. Логунова, Д. А. Ляпин и А. Р. Мельникова являются сотрудниками учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»
Статья поступила: 15.09.2024
Статья принята в печать: 20.10.2024
Статья опубликована: 11.12.2024
© Жиров Н., Логунова Н., Ляпин Д., Мельникова А., 2024

FROM «THE WILD FIELD» OF THE KINGDOM OF MOSCOW TO THE AGRARIAN BREADBANK OF THE RUSSIAN EMPIRE: DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS OF THE CHERNOZEM REGION IN THE 17TH-EARLY 20TH CENTURIES

N.A. Zhirov
N. V. Logunova
D. A. Lyapin
A. R. Melnikova
Bunin Yelets State University,
st. Kommunarov D. 28,Yelets, 399770 Russia

Abstract
Introduction. As part of the work on the scientific project supported by the grant of the Russian Science Foundation "Black Earth Village of Russia: from the Wild Field of the Muscovite Kingdom to

the Agricultural Granary of the Russian Empire", a team of researchers attempted to study the evolution of the socio-demographic model of rural society in the 17th – early 20th centuries using the example of three separate rural settlements of the Voronezh, Yeletsky and Livensky counties. Based on a comprehensive description of the historical development of the Russian province, the degree of influence of internal political and external factors that directly affected the historical, demographic and economic processes that took place during the study period was studied, both at the level of individual historical settlements and within the development of counties and provinces. The main goal of the study was to study the socio-economic and demographic history of the spaces of the Central Black Earth Region over a long period from the beginning of settlement and economic development of the region in the early 17th century until the end of the Russian Empire in 1917. **Materials and methods.** During the work on the study, the main methodology of the work consisted of a comprehensive study of extensive archival material and published historical sources on the topic of the project. Traditional historical methods were used in the study, and computer technologies were also used to create databases. **Results.** The Black Earth village, during its 300 years of development from the moment the first settlements appeared at the beginning of the 17th century to the beginning of the 20th century, has undergone a long evolutionary path of development by historical standards. Throughout the 17th century, settlements in the South of Russia were under constant attack from the steppe dwellers, which prevented the population from fully developing the vast expanses of fertile forest-steppe. The first settlers not only had to cultivate arable land, but were also burdened with military service, since the overwhelming majority of residents were service people. After the construction of the Belgorod line in the second half of the 17th century, peaceful life gradually began to improve, but to run an effective economy, workers were needed, namely peasants, of whom there were clearly not enough. This was clearly visible in the example of the studied settlements of the Voronezh, Yeletsky and Livensky districts. During the 18th century, external negative factors in the form of raids by steppe dwellers became a thing of the past, but the problem of a shortage of peasants remained. The population grew slowly, and therefore the state implemented a policy of colonizing these territories by distributing land to large patrimonial landowners who had the necessary number of peasant souls. By the end of the 18th century, the ratio of the descendants of the local service population, who had become odnodvortsy, to the resettled landowner peasantry was 40% to 60%. The degree of development of the territory reached more than 60%. But by the end of the 18th century, due to the peculiarities of land ownership in this region, constant land conflicts began to arise, primarily between odnodvortsy and landowners. This issue was gradually resolved during the first half of the 19th century, but by the time serfdom was abolished, the degree of agrarian development had reached its natural limit. This threatened new socio-economic consequences, which clearly manifested themselves at the beginning of the 20th century. **Conclusion.** The involvement of significant archival material made it possible to study the evolution of land ownership in the region, the socio-economic and demographic processes that took place in the settlements under study. And one of the most important results of the project is obtaining many answers to the questions posed not through “impersonal history”, but history in faces, in specific people, which is very important when studying everyday life and can only be realized within the framework of local historical research.

Key words: Central Black Earth Region, rural society, economic development, environmental history, historical and demographic research, methods of local history, agrarian transformations, Russian Empire.

Conflict of interest: N. A. Zhirov, N. V. Logunova, D. A. Lyapin and A. R. Melnikova are employees of the founder of the journal – Yelets State University named after I. A. Bunin. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00400) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " Bunin Yelets State University"
For citation: Zhirov N., Logunova N., Lyapin D., Melnikova A. From the Wild Field of the Muscovite Kingdom to the Agricultural Granary of the Russian Empire: A Demographic and Socioeconomic Analysis of the Development of Rural Settlements in the Chernozem Region in the 17th to Early 20th Centuries In *History: facts and symbols* 4 (41), 109-118 https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-109-118
Received: 15.09.2024
Revised: 20.08.2024
Published: 11.12.2024
© Zhirov N., Logunova N., Lyapin D., Melnikova A., 2024

1. Введение

В рамках работы над научным проектом, поддержанным грантом РНФ «Черноземная деревня России: от дикого поля Московского царства к аграрной житнице Российской империи» коллективом исследователей была предпринята попытка изучения эволюции социально-демографической модели сельского социума в XVII – начале XX вв. на примере трех отдельных сельских поселений Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов. На основании комплексной характеристики исторического развития российской провинции была изучена степень воздействия внутриполитических и внешних факторов, непосредственно влиявших на историко-демографические и экономические процессы, проходившие в исследуемое время, как на уровне отдельных исторических поселений, так и в рамках развития уездов и губерний.

Историко-демографический анализ развития трех сельских поселений Воронежской (с. Данково) и Орловской (с. Навесное, с. Паниковец) и их исторической округи позволил получить опыт совмещения подходов, используемых в исторической демографии, с приемами новой локальной истории. Это позволило изучить глубинные процессы, протекавшие в местном социуме на «низовом уровне» (отдельных поселков, групп поселений входивших в приход) в контексте модернизации аграрного общества в XIX – начале XX вв.

Основная цель исследования заключалась в изучение социально-экономической и демографической истории пространств Центрального Черноземья за длительный период с начала заселения и хозяйственного освоения региона в начале XVII в. до конца существования Российской империи в 1917 г.

История изучения проблем социально-экономического и демографического развития России, в том числе и Черноземного края досоветского периода, была в центре внимания дореволюционных, а впоследствии и советских историков. Стоит отметить работы по истории заселения и колонизации Черноземья, его социальной структуре в трудах Благовещенского [1], Важинского [2], Водарского [3], Загоровского [5]. Также важно отметить общероссийские исследования в области исторической демографии и социально-экономических процессов, которые частично рассматривали Черноземье. Это труды Кабузана [6], Нефедова [12], Миронова [11] и других исследователей [9; 10]. Региональные особенности в этих монументальных трудах либо не освещались, либо затрагивались вскользь [7; 8]. История локальных территорий оставалась в тени, не использовался микроисторический подход в изучении повседневности и эволюции сельского социума исследуемого периода. Именно поэтому коллективом авторов была поставлена задача попытки восполнить этот историографический пробел и возможно по иному взглянуть на историю региона в рамках применения современных методик исследования, в том числе через призму локальной истории края.

2. Материалы и методы

В ходе работы над исследованием основная методика работы заключалась в комплексном изучении обширного архивного материала и опубликованных исторических источников по

теме проекта. В исследовании архивных документов были использованы традиционные научные методы (сравнительно-исторический, системный анализ, историко-генетический, ретроспективный, принцип историзма и т.д.), а также цивилизационный подход и вытекающая из него теория модернизации аграрного общества. Важным местом в обработке полученных результатов стали методы математической статистики, компьютерные технологии, например, для работы по созданию электронных баз данных. В рамках реализации проекта был собран и проанализирован архивный материал из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА, Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург), Государственного архива Липецкой области (ГАЛО, Липецк), Государственного архива Воронежской области (ГАВО, Воронеж) и Государственного архива Орловской области (ГАОО, Орел), а также были изучены опубликованные источники по теме исследования, размещенные на платформах РГБ и ГПИБ. Значительная часть архивных источников была впервые введена в научный оборот.

3. Результаты

Изучение массовых источников XVII в., в первую очередь переписными и писцовыми книгами Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов (1615, 1628, 1646, 1678, 1684 и 1691 гг.)[1], позволило детально рассмотреть как на локальном, так и на уездном уровнях не только количественные показатели о численности населения, его сословной принадлежности, эффективности ведения хозяйства, но и проанализировать поведенческие механизмы, социальные аспекты [4]. Стоит отметить документы Воронежской приказной избы[2], которые позволили изучить специфику отношений внутри местного социума, а также взаимоотношения с административными органами разного уровня. Кроме того, удалось выявить социальную градацию населения, внутренние отношения в локальном социуме и структуру повседневной жизни. Важной частью архивных материалов данного фонда являются документы о татарских набегах и разорении местного хозяйства вследствие этих набегов. Таким образом, комплексное изучение данных материалов позволило увидеть специфику хозяйственного развития региона в условиях нехватки крестьян, постоянных набегов степняков и т.д.

В итоге был сделан вывод, что подавляющее большинство первопоселенцев были служилым населением, в основном помещиками без крестьян. В последствии значительная часть этих помещиков не смогла удержать свой социальный статус, и они перешли в категорию однодворцев.

Изученные поселения Воронежского (с. Данково), Елецкого (с. Паниковец) и Ливенского (с. Навесное) уездов в рамках истории XVII в. были рассмотрены в рамках своих больших административных единиц, таких как стан и уезд. В итоге был сделан вывод, что только после строительства Белгородской черты к последней четверти XVII в. начинается планомерное заселение территорий, а хозяйственная деятельность все-таки была ограниченной, сказывалась нехватка крестьян.

Изучение материалов Ландратских книг и Экономических примечаний к материалам Генерального межевания уездов[3] и самих поселений, входивших и их состав, позволил посмотреть на изменение численного состава населения, изменения соотношения различных групп населения, успехи хозяйственного освоения территорий. В итоге было установлено, что к концу XVIII в. в Елецком и Ливенском уездах Орловской губернии установилось соотношение между однодворцами и помещичьими крестьянами в пропорции 40% на 60%. Эти изменения в структуре местного социума являлись следствием покупки усадеб крупными землевладельцами в течение XVIII в. и их заселением владельческими крестьянами.

[1] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 76, 131, 132, 133, 136, 137, 234, 237, 8830, 12286, 14258.
[2] ГАВО. Ф. И–182 Оп. 3. Д. 72, 104, 105, 116, 122, 135, 151; Оп. 5. Д. 51, 52, 105, 142.
[3] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 245, 971, 972, 975, 976, 994.

Темпы хозяйственного освоения орловских уездов были выше по сравнению с Воронежским уездом, где пашня к началу XIX в. составляла 32%, леса – 22,4%, а целинные земли составляли чуть менее половины площади уезда[1]. В Елецком и Ливенском уезде пашня составляла более 60% площади, а распределение основных земельных угодий на 1 сельский двор было следующим: пашня – около 27 десятин, сенокос – около 7 дес., лесные пространства – чуть более 5 дес. земли. Фонд не введенных в сельскохозяйственный оборот земель составлял менее 10% площади Ливенского и Елецкого уездов.

Но, несмотря на кажущееся изобилие земельных угодий, постепенно стали появляться негативные стороны сложной системы землевладения и землепользования, сложившиеся еще в XVII в. В первую очередь – это поземельные конфликты конца XVIII – первой половины XIX вв. между однодворцами и помещиками. На примере с. Навесное и с. Паниковец и их исторической округи нами были рассмотрены не только сами споры, но и выяснены первопричины подобных конфликтов. В материалах судебных разбирательств[2] между однодворцами и помещиками исследуемого региона содержится информация, что большая часть споров была связана с тем, что зачастую однодворцы и помещики были выходцами из общей прослойки служилого населения Центрального Черноземья XVII в. Их предки когда-то получили поместья и различные угодья за несение службы, и они совместно ими владели. По мере увеличения демографической нагрузки на природные ресурсы стали возникать конфликты, особенно за право обрабатывать остатки целинных земель – дикого поля. Помещики в подавляющем большинстве случаев выигрывали дела, но однодворцы не сдавались, подавали апелляционные жалобы и споры затягивались на десятки лет.

Ценная информация о демографических процессах, протекавших в селах Ливенского уезда, в частности с. Навесное и его округи, содержится в фондах Орловской духовной консистории (коллекция метрических книг прихода с. Навесное, с. Гатище и с. Круглое Ливенского уезда Орловской губернии))[3], с. Паниковец Елецкого уезда[4] и материалы Воронежской духовной консистории[5].

Материалы метрических книг позволили выявить тенденции демографического развития в исследуемых населенных пунктах, которые протекали в среде местного социума в первой половине XIX в. Благодаря этому удалось установить свойственный для аграрного общества традиционный тип воспроизводства населения с присущими ему высокой рождаемостью, смертностью, всеобщей брачностью и увеличивающимся естественным приростом населения. Кроме того, были выявлены особенности «брачного рынка», возраст и сословная принадлежность брачующихся, основные причины смертности и т.д.

Не менее значимой является информация из материалов ревизского учета населения, которая в сочетании с данными метрических книг приходов исследуемых сел дала ценные сведения для аналитической работы по составу семей, динамике численности населения, его социальной мобильности и т.д.[6]

Стоит отметить важность архивных материалов из Ф. 383 (Первый департамент министерства Государственных имуществ Российской империи)[7], которые дали представление о реализации программы реформирования государственной деревни в период правления Николая I и связанных с данными преобразованиями социально-экономических изменениях в исследуемых селах. Этот процесс этот был сложным, на что указывают материалы по размежева-

[1] РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 246.
[2] РГИА. Ф. 383. Оп.11. Д. 12653; ГАОО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 576; ГАОО. Ф. 41. Оп.1. Д.34.
[3] ГАОО. Ф. 101. Оп.1.Д. 2850, 2851, 2852, 2853, 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864, 2865, 2866, 2867, 2868, 2869, 2870, 2871, 2872, 2873, 2874, 2875, 2876, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882.
[4] ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450.
[5] ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288, 289.
[6] РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Д. 1729, 1731, 1739; ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 122, 291, 353.
[7] РГИА. Ф. 383. Оп.5. Д. 4548; Оп. 9. Д. 7753; Оп.11. Д. 11085, 11087; Оп. 12 Д. 12653, 12964; Оп. 13 Д. 4025.

нию дач с. Навесное и Паниковец[1]. Процедура размежевания земель была затянута по времени и растянулась в обоих случаях более чем на 10 лет. Было много причин, которые тормозили эту работу.

Во-первых, большая часть помещиков происходили из корпорации местных однодворцев, что подтверждается их крепостями на владение землей. В этих крепостях указывается на совместное владение лугами, лесами, выгонами и иными категориями земли. За более чем 250 лет историю населенных пунктов земли продавались, дарились, обменивались и т.д. Количество земли, принадлежащей владельцам по документам, не соответствовало фактической, как у помещиков, так и у однодворцев. В итоге размежевание почти зашло в тупик, помещики начали судебные разбирательства, появились конфликты с крестьянами.

Таким образом, была получена важная информация не только по особенностям местного землепользования и землевладения, но и эволюции местного социума на длительном промежутке времени, переходе жителей в разные сословные группы и страты внутри них. Самое ценное при изучении подобных материалов заключается в том, что исследователь не просто рассматривает исторический процесс в плане демографии, экономики или социальных отношений, не просто оперирует статистическими данными, но видит фактически «каждого конкретного человека», его жизнь, историю семьи через призму разнообразных исторических источников. В итоге мы получаем не «обезличенную историю», а историю в лицах, в конкретных персонах, что выводит исследователя на уровень исторической психологии благодаря методам локальной истории и микроисторического подхода.

Дальнейший рост демографической нагрузки в пореформенный период на природные ресурсы только увеличивался, благодаря высокому естественному приросту населения. И в этом плане очень важными становятся материалы статистического характера со сведениями о населенных местах по народонаселению (численность, половой, сословный состав), промышленным объектам, кустарным промыслам, социальной сфере, которые были обнаружены в фондах Центрального статистического комитета МВД[2].

В начале XX в. в исследуемых черноземных уездах пахотные угодья составили 85% их территории, леса и сенокосы не превышали 4-5%. Только 1/3 крестьянских хозяйств имела необходимое количество земли для сохранения правильного севооборота и не испытывали нужды. Черноземье столкнулось с новой реальностью в виде крестьянского малоземелья, которую было необходимо решать на государственном уровне. Ответ на сложившуюся проблему не заставил себя долго ждать и в 1905-1906 гг. вылился в аграрное движение в виде погромов помещичьих владений.

В исследуемых поселениях этот процесс не проявил себя ярко и возможной причиной этого стал массовый отток населения за пределы Черноземья, который частично был зафиксирован в материалах церковного учета населения. Уровень рождаемости, брачности и естественного прироста падал, кроме того в метриках, особенно в приходе с. Навесное, часто встречались выписки о родившихся за пределами прихода, в основном в Екатеринославской губернии. Видимо население уезжало на заработки на Донбасс и, скорее всего, частично оставалось там.

Начавшиеся Столыпинские преобразования усилили процесс оттока населения за пределы родных губерний, что уже частично освещалось в работах авторского коллектива [Жиров, 2021: 140-149]. Именно поэтому в рамках реализуемого проекта была поставлена задача изучения разрушения традиционного общинного землевладения в рамках создания хуторских и отрубных хозяйств, в первую очередь социально-экономических последствий этого процесса.

Государственные и бывшие владельческие крестьяне заняли активную позицию по выходу из общины в отруба и хутора, что было отмечено в поселках Навесненской и Паников-

[1] РГИА. Ф. 383 Оп. 12 Д. 12964; ГАОО. Ф.82. Оп.1. Д. 594.
[2] РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 309; Оп. 11. Д.1551.

ской округи[1]. К 1917 г. более ¼ крестьян стали частными собственниками. Часть из них покинули свои населенные пункты, в том числе по программе переселения в Сибирь и за Урал. К сожалению, архивные материалы не раскрыли ответ на главный вопрос – насколько эффективно были подобные мероприятия, удалось ли исправить негативные тенденции в сельском хозяйстве региона? Начавшаяся Первая мировая война приостановила процесс преобразований, значительная часть мужского населения призывного возраста была мобилизована. На это указывают данные метрического учета – количество заключаемых браков в годы войны снизилось в несколько раз.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX в. именно внешние факторы в лице Первой русской революции, последовавших аграрных преобразованиях П. А. Столыпина и военных событий 1914-1917 гг. стали вновь определяющими для развития социально-экономических отношений и демографических тенденций для сельского социума Черноземной провинции.

4. Заключение

Черноземная деревня в течение 300 лет своего развития от момента появления первых поселений в начале XVII к началу XX вв. прошла большой по историческим меркам эволюционный путь развития. В течение всего XVII в. поселения Юга России находились под постоянными ударами со стороны степняков из-за чего население не могло начать полноценное хозяйственное освоение гигантских пространств плодородной лесостепи. Первопоселенцы должны были не только возделывать пашню, но и были обременены военной службой, так как подавляющая масса жителей были служилыми людьми. После строительства Белгородской черты во второй половине XVII в. мирная жизнь стала постепенно налаживаться, но для ведения эффективного хозяйства требовались рабочие руки, а именно крестьяне, которых было явно не достаточно. Это было хорошо заметно по примеру изученных поселений Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов. В течение XVIII в. внешний негативный фактов в виде набегов степняков ушел в прошлое, но проблема нехватки крестьян оставалась. Численность населения медленно росла и поэтому со стороны государства была реализована политика колонизации этих территорий при помощи раздачи земель крупным вотчинникам, располагавшим нужным количеством крестьянских душ. К концу XVIII в. соотношение потомков местного служилого населения, превратившихся в однодворцев, и переселенного владельческого крестьянства сложилось в пропорции 40% на 60%. Степень освоенности территории достигла более 60%. Но к концу XVIII в. вследствие особенностей землевладения в данном регионе стали возникать постоянные земельные конфликты, в первую очередь между однодворцами и помещиками. Этот вопрос постепенно был решен в течение первой половины XIX в., но ко времени отмены крепостного права степень аграрного освоения достигла своего естественного предела. Это грозило новыми социально-экономическими последствиями, ярко проявившимися в начале XX в.

Привлечение значительного архивного материала позволило изучить эволюцию землевладения в регионе, социально-экономические и демографические процессы, протекавшие в исследуемых поселениях. И одним из наиболее важных результатов реализации проекта – это получение многих ответов на поставленные вопросы не через «обезличенную историю», а историю в лицах, в конкретных людях, что очень важно при изучении повседневности и может быть реализовано только в рамках локальных исторических исследований.

Список источников и литературы

1. Благовещенский, Н. А. (1899). *Четвертное право.* М.: Типо-литография Товарищества Н.Н. Кушнерев и К°. 538 с.

[1] ГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5, 35, 87, 88, 89.

2. Важинский, В. М. (1974) *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам юж. уездов России).* Воронеж: Воронежский Педагогический институт. 237 с.

3. Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение).* М.: Наука. 263 с.

4. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках* // Научный диалог. Т. 12. № 4. С. 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450.

5. Загоровский, В. П. (1989). *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке.* Воронеж: Издательство ВГУ. 272 с.

6. Кабузан, В. М. (1963). *Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий.* М.: Наука. 157 с.

7. Канищев, В. В., Кончаков, Р. Б., Мизис, Ю. А. (1999). *Соотношение когортного и сплошного анализа демографического поведения российского крестьянства XIX – начала XX в. (по материалам с. Малые Пупки Тамбовской губернии)* // Социально-демографическая история России XIX-XX вв. Современные методы исследования. Мат-лы науч. конференции. Апрель 1998 г. Тамбов. С. 60-71.

8. Канищев, В. В. (2018). *Преодоление социальной специфики населения южнорусского фронтира в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам Тамбовской губернии)* // Научные ведомости БелгорГУ. Сер. История. Политология. Т. 45. № 2. С. 318-325.

9. Ковальченко, И. Д. (1959). *Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в.* Москва: Изд-во Моск. ун-та, 276 с.

10. Милов, Л.В. (1998). *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса.* Москва: РОССПЕН. 573 с.

11. Миронов Б. Н. (2018). *Российская империя: от традиции к модерну.* В 3-х тт. Изд. 2-е, испр. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин.

12. Нефедов, С. А. (2005). *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России.* Екатеринбург. 543 с.

References

1. Blagoveshchenskiy, N. A. (1899). *Chetvertnoe pravo* [Fourth right]. Moscow, Tipolitografiya Tovarishchestva N.N. Kushnerev i K°. (in Russian).

2. Vazhinsky, V. M. (1974). *Zemlevladeniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzh. uyezdov Rossii)* [Land ownership and the formation of a community of odnodvorets in the XVII century: (Based on the materials of the South. counties of Russia)]. Voronezh, Voronezh Pedagogical Institute Publ. (in Russian).

3. Vodarskiy YA. E. (1977). *Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka: (CHislennost', soslovno-klassovyj sostav, razmeshchenie)*[Population of Russia at the end of the XVII - beginning of the XVIII century: (Number, class composition, location)]. Moscow, Science, (in Russian)

4. Zhirov, N. A., Lyapin, D. A. (2023). *Evolyutsiya sotsial'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekakh* [The evolution of the social behavior of the rural society of the Central Chernozem region in the XVII-XVIII centuries] in Nauchnyy dialog, 12, (4), 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450. (in Russian).

5. Zagorovsky, V. P. (1989). *Istoriya vhozhdeniya Central'nogo CHernozem'ya v so-stav Rossijskogo gosudarstva v XVI veke* [History of the entry of the Central Black Earth Region into the Russian state in the 16th century]. Voronezh: VSU Publishing House. (in Russian).

6. Kabuzan, V. M. (1963*). Narodonaseleniye Rossii v XVIII - pervoy polovine XIX v.: Po materialam reviziy* [Population of Russia in the 18th – the first half of the 19th century: Based on the materials of revisions]. Moscow, Nauka. (in Russian).

7. Kanishchev, V. V., Konchakov, R. B., Mizis, Yu. A. (1999). *Sootnoshenie kogortnogo i sploshnogo analiza demograficheskogo povedeniya rossijskogo krest'yanstva XIX – nachala XX v. (po materialam s. Malye Pupki Tambovskoj gubernii)* [The relationship between cohort and continuous analysis of the demographic behavior of the Russian peasantry in the 19th – early 20th centuries (based on the materials of the village of Malye Pupki, Tambov province)] in *Social and demographic history of Russia in the 19th-20th centuries. Modern research methods. Proc. scientific conference.* April 1998. Tambov.

8. Kanishchev, V. V. (2018). *Preodolenie social'noj specifiki naseleniya yuzhnorusskogo frontira v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv. (Po materialam Tambovskoj gubernii)* [Overcoming the social specifics of the population of the southern Russian frontier in the late 18th – first half of the 19th centuries. (Based on the materials of the Tambov province)] in *Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political science,* 45 (2), 318-325.

9. Koval'chenko, I. D. (1959). *Krest'yane i krepostnoe hozyajstvo Ryazanskoj i Tambovskoj gubernij v pervoj polovine XIX v.* [Peasants and serfdom of the Ryazan and Tambov provinces in the first half of the XIX century] Moscow, Moscow State University Publishing House. (in Russian).

10. Milov, L.V. (1998). *Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa.* [The Great Russian Plowman and the Peculiarities of the Russian Historical Process]. Moscow: ROSSPEN. 573 p.

11. Mironov, B.N. (2018*). Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu.* [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. In 3 vols. 2nd ed., corrected. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House.

12. Nefedov, S.A. (2005). *Demograficheski-strukturnyj analiz social'no-ekonomicheskoj istorii Rossii.* [Demographic and Structural Analysis of the Socio-Economic History of Russia]. Ekaterinburg. 543 p.

Вклад авторов:

Н. А. Жиров, Д. А. Ляпин: написание текста рукописи; обзор публикаций по теме статьи, разработка методологии;

Н. В. Логунова, А. Р. Мельникова: оформление статьи, сбор архивных данных.

Authors' contribution:

N. A. Zhirov, D. A. Lyapin: writing the manuscript; review of publications on the topic of the article, development of the methodology;

N. V. Logunova, A. R. Melnikova: article design, collection of archival data.